

Лекция
**МИРОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ, ПРОЦЕСС
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Вопрос: Английский язык в мультилингвокультуре¹ Дальнего Востока

*В.Л. Завьялова
канд.филол. наук,
доцент каф. лингвистики и межкультурной коммуникации
Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия)*

Исследование выполнено при поддержке
Программы «Научный фонд» ДВФУ

Summary. Intensive collaboration in the border territories of Russia and China contributes to the formation of special multi-linguocultural space of the Far East, part and parcel of which is the contacts in English being a lingua franca of the global community. Taking into account the linguo-cultural specificity of Chinese and Russian varieties of English plays an important role in improving the forms of communication, strategies for achieving understanding, as well as interpenetration of national cultures, Russian and Chinese, in particular.

Смещение мирового центра экономического развития в Азиатско-тихоокеанский регион способствует все большему расширению лингвокультурных контактов граждан двух крупнейших государств – России и Китая. Наиболее интенсивно такое взаимодействие протекает в приграничных территориях двух стран, где формируется определенное мульти-лингвокультурное пространство, значимое место в котором отводится контактам на английском языке - посреднике в мировом сообществе эпохи глобализации. Выбор английского языка в качестве лингва франка в АТР, главным образом, определяется экономической, политической и культурной экспансией США. Сопутствующим фактором в закреплении статуса и сфер функционирования английского языка в Дальневосточном регионе для межнационального общения может, на наш взгляд, рассматриваться генетическая и типологическая дистантность большинства языков Восточной Азии. Особой представляется языковая ситуация в КНР: многочисленные диалекты китайского языка (около десяти диалектных групп), которые признаются лингвистами как самостоятельные, хотя и родственные, языки, затрудняют общение на китайском языке не только для иностранцев, но и для его непосредственных носителей. Распространение английского языка в Китае относится к началу XVIII века и

¹ Термин *мультилингвокультура* введен О.В. Николаевой [2012].

связано с учреждением в 1740-х годах открытых торговых портов и получением Англией, а затем и США права экстерриториальности, права на концессии и режима наибольшего благоприятствования. В дальнейшем функционирование английского языка в Китае было территориально и социально ограничено. Английский язык был распространен, в основном, на южном побережье Китая, где он использовался в прибрежных городах Гуаньчжоу (Кантон), Фучжоу, Шанхае и Тяньцзине. Английским языком пользовались преимущественно образованные торговцы и священнослужители. В 1862 г. в Китае была основана первая школа иностранных языков, где изучался английский язык. Главной целью преподавания английского языка было научить понимать Священное писание [Прошина 2001: 73-77].

В период с 1949 по 1976 г.г. в Китае наблюдался период сдерживания в изучении английского языка, который в это время преподавался только в восьми классических университетах и институтах иностранных языков будущим устным и письменным переводчикам, необходимость в которых обуславливалась международными отношениями, политикой, торговлей. Ситуация ухудшилась с 1966 г. с началом так называемой «культурной революции», во время которой функционирование школ было сведено к минимуму, включая преподавание английского языка. Однако с 1977 года с началом нового периода реформы отношение к изучению иностранного языка изменилось [Zhuanglin 2005: 4]. Если первоначально английский язык был призван служить «распространению идей китайской революции», то постепенно он становился средством доступа к достижениям западной науки и технологии, к информационным и развлекательным каналам. Сопутствующим фактором являлся ежегодно увеличивающийся поток западных и российских туристов и бизнесменов в Китай [Cheng 1992: 162]. По данным Л. Тодда и Й. Хэнкока, число жителей КНР, владеющих стандартным английским языком, в 1986 г. составило около 1% всего населения, численность которого равнялась более 1 миллиарда [Todd & Hancock 1986: 107]. На начало XXI века английский язык изучали уже более 200 миллионов человек, проживающих в материковой части Китая [Прошина 2001]. Сегодня по разным источникам признается, что число лиц, владеющих английским в той или иной степени, колеблется от 250 до 300 миллионов и составляет четверть всего 1.3 миллиардного населения страны [Yang 2006: 3, см. также Cui 2006; Li 2007]. В настоящее время изучение английского языка в КНР – это уже не дань моде, а насущная необходимость. Знание английского языка перестало быть отличительной характеристикой своеобразной элиты общества: священнослужителей, дипломатов, политологов, журналистов, сотрудников спецслужб [Кабакчи 2002]. Распространение английского языка в Китае сегодня приобретает такие массовые масштабы, что этот процесс зачастую сравнивают с эпидемией. Почти каждый третий житель страны изучает английский язык в школах и вузах страны. Министерство образования КНР признало английский язык обязательным для изучения в

начальной школе, в колледжах некоторые дисциплины преподаются исключительно на английском языке. Знание английского языка требуется для поступления в любое высшее образовательное учреждение КНР. Веским аргументом в пользу освоения английского языка является доплата к зарплате в размере до 72.5% [Frances 2010]. Многочисленные теле- и радио каналы транслируют обучающие англоязычные программы. И это неудивительно, ведь английский язык в Китае, как и в мире в целом, даёт возможность участия в деятельности международных организаций, обеспечивает доступ к международному бизнесу, финансам, туризму, образовательным программам, информационным (наука, спорт, Интернет и т.д.) и развлекательным (кино, музыка, театр и пр.) каналам. Интеграция Китая в мировую экономику идет колоссальными темпами: в 2001 году страна вступила в ВТО, ежегодно увеличивается число совместных предприятий. Китай занимает лидирующие позиции на мировом рынке товаров, услуг, финансов и т.д. Занимающий лидирующие позиции на мировой арене Китай участвует в работе подобных объединений в качестве либо полноправного члена, либо партнера и наблюдателя. Примечательно, что в одной из наиболее влиятельных в азиатском регионе организаций - АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) – английский является **единственным** официальным рабочим языком [см. подробнее Kirkpatrick 2010]. Для сравнения: в ООН официальными признаны английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки. Следует отметить, что, несмотря на то, что исторические контакты английского и китайского языков насчитывают более 350 лет, английский язык КНР (в отличие от так называемого пиджинизированного английского языка) рассматривается как региональная разновидность английского языка, находящаяся в стадии становления, только с начала 1980-х годов. Поэтому работы, посвященные описанию специфики этой промежуточной языковой системы, немногочисленны. В российском языкознании следует отметить исследования лексико-грамматических черт китайского английского, проведенные З.Г. Прошиной [2001 и др.], Т.А. Иванковой [2007 и др.], фонетических черт – В.Л. Завьяловой [2001 и др.], М.А. Полянской [2010 и др.]. Китайская разновидность английского языка является динамично развивающейся языковой системой, используемой гражданами КНР для внутри- и межнационального общения. При этом китайский английский не является гомогенным образованием: в зависимости от ареала распространения (КНР, Тайвань, Гонконг, Малайзия, Сингапур, китайские районы – Chinatowns – в городах США) различают несколько его вариаций. Тем не менее, можно утверждать, что в целом китайская разновидность английского языка, находясь в процессе становления и систематизации, формируется под непосредственным влиянием китайского языка и китайской культуры. Это лингво-культурное воздействие проявляется на всех уровнях языковой системы китайского английского, что делает его уникальной разновидностью мирового английского языка, а значит, требует комплексного изучения и описания.

Для России значимость изучения особенностей английского языка КНР определяется продолжающимся расширением контактов двух стран, что, в свою очередь, обусловлено действием объективных геополитических и социально-экономических факторов [Минакир 1999]. Китай и Россия являются ближайшими соседями и главными стратегическими партнерами. Особую роль в партнерских контактах играет Российский Дальний Восток, который, с одной стороны, предоставляет Китаю (и другим странам Азии) выход на европейскую часть России и на Европейский рынок в целом, с другой - продолжает выполнять функцию «восточных ворот» в Тихий Океан, как для самой России, так и для стран Европы. На четвертом российско-китайском форуме в Пекине (2009) подписаны соглашения, свидетельствующие о значительном расширении экономического сотрудничества двух стран (общая сумма контрактов - около 3,5 млрд долларов). Определены основные направления сотрудничества – предоставление крупных межбанковских кредитов, развитие транспортной системы, строительные проекты, освоение месторождений полезных ископаемых и другие.

Бурное развитие регионализма и особые отношения приграничных территорий России и Китая требуют эффективного сотрудничества двух стран. Как ни удивительно, но контакты представителей нашей страны с жителями «Поднебесной» все чаще осуществляются именно на английском языке – языке-посреднике в мировом сообществе эпохи глобализации. Процессы глобализации охватывают все стороны человеческой жизни – экономику, финансы, трудовые, информационные, интеллектуальные ресурсы, сферы образования, науки, искусства. Чтобы стать полноправными участниками этих процессов, огромное количество людей в мире, в том числе в России и Китае, осваивают английский язык повседневного и профессионального общения. Английский язык является рабочим языком международных конференций и форумов, международных организаций и транснациональных корпораций. По справедливому замечанию В.В. Кабакчи, «мир вступил в эпоху коммуникативного сдвига (communicative shift), суть которого состоит в объективной необходимости национально-англоязычного билингвизма» [Кабакчи 2000:84]. Как следствие, залогом успешного сотрудничества представителей России и Китая в условиях интенсификации партнерской деятельности двух держав, в значительной степени, является достижение взаимопонимания в ситуации общения на лингва-франка. Многочисленные опросы российских граждан, имеющих опыт англоязычного общения с носителями китайского языка в том или ином контексте (деловые переговоры, работа на международных конференциях, учебный процесс, бытовое общение и т.д.), свидетельствуют о том, что казусные ситуации и взаимное непонимание возникают достаточно часто. В большинстве случаев причиной появления сложностей в общении является специфическое «китайское» звучание английской речи: даже общеупотребимые слова и выражения нередко бывают изменены до неузнаваемости. Например, английское слово *but*–союз *но, однако, тем не*

менее в речи носителя китайского языка звучит как *butter*–сущ. *масло*; *speak* – гл. *говорить* – как *speaker*– сущ. *докладчик* и т.д. В условиях аналогичной фонетической размытости правого и левого контекстов на фоне общей национально-культурной специфики словоупотребления, выбора грамматических структур и других особенностей в речевом сообщении носителя китайского языка на лингва франка восстановить правильное значение слова носителю английского языка или русскому билингу становится трудно, а зачастую просто невозможно. В этой связи возникает необходимость исследования проблематики контактов России и Китая на языке-посреднике. Изучение подобных вопросов становится сегодня первоочередной задачей при подготовке специалистов высшей категории – профессиональных переводчиков, компетентных не только в вопросах, касающихся культуры Востока, но и высокой степени вариативности английского языка в АТР. Высокий уровень специалистов-коммуникантов, обеспечивающих культурно-языковые контакты в Дальневосточном регионе, способствует укреплению международных отношений в АТР и в мире в целом, максимально эффективному включению российского Дальнего Востока в региональные интеграционные процессы. Именно значимость повышения требований к профессиональным компетенциям переводчиков и к системе их подготовки послужила одним из стимулов создания корпуса образцов английской речи Дальнего Востока России и стран АТР [Корпус... 2011]. Корпус представляет собой большой массив представленных в виде оцифрованной звуковой волны фрагментов английской речи носителей, которые сопровождаются дополнительной информацией специального вида (орфографической записью, частичной транскрипцией, информацией о дикторе, условиях записи). Корпус образцов английской речи, звучащей на международных экономических, политических, образовательных и культурных форумах, а также в других ситуациях межкультурного и межъязыкового общения на Дальнем Востоке России и в странах АТР, служит информационным банком для проведения междисциплинарных исследований и экспертного анализа культурно-языковых контактов граждан России с представителями стран АТР. Уникальность речевой базы данных состоит в отражении региональной специфики международной коммуникации России со странами АТР. В указанной базе данных представлены такие азиатские разновидности английского языка, как корейская, японская, филиппинская, непальская и другие, хотя, безусловно, основную часть корпуса составляют фрагменты английской речи носителей китайского языка. С целью выработки практических рекомендаций по совершенствованию методов подготовки устных переводчиков, специализирующихся на обеспечении лингвокультурного взаимодействия России и КНР посредством языка-посредника, звуковой массив базы данных подвергается слуховому, аудиторскому и акустическому видам анализа. Проводимое исследование речевых образцов носителей китайского языка позволяет прийти к

заклучению, что трансформации в английской речи китайцев отнюдь не свидетельствуют о недостаточном уровне иноязычной компетенции: причиной их возникновения является взаимовлияние типологически различных систем родного (китайского) и английского языков, вступающих во взаимодействие в сознании и речи китайских билингвов. В результате контакта английского и китайского языков и вследствие интерферирующего воздействия систем указанных языков образуется промежуточная языковая система китайского английского, характеризующаяся рядом особенностей на всех языковых уровнях. Без знания и учета этих особенностей общение российских граждан на лингва франка с представителями КНР может быть в значительной степени затруднено. При этом, безусловно, в китайском английском следует дифференцировать три степени потенциальной вариативности звучания английской речи, свойственной носителям: базилект - начальный уровень языковой компетенции, мезолект - средний уровень и акролект - продвинутый уровень [Прошина 2001: 41].

Таким образом, можно утверждать, что английский как язык межнационального общения занимает особое положение в мультилингвокультуре Дальнего Востока. Значимость изучения вопросов, касающихся специфики лингвокультурного взаимодействия России и Китая на языке-посреднике не вызывает сомнения. Исследование данной проблематики является одной из главных задач обучения профессиональных переводчиков, владеющих высокими лингвокультурными компетенциями, необходимыми для работы в Азиатско-тихоокеанском регионе. Более того, изучение особенностей звукового строя китайской разновидности английского языка открывает перспективу дальнейших комплексных междисциплинарных исследований, призванных внести вклад в решение задачи достижения взаимопонимания между народами Восточной Азии в условиях расширяющихся контактов на лингва франка. Учет процессов лингвокультурного взаимодействия в Дальневосточном регионе играет важную роль для совершенствования форм общения, стратегий достижения взаимопонимания, а также взаимопроникновения национальных культур, в частности, русской и китайской.

Литература

- Завьялова, В.Л. Особенности слоگو-ритмической организации английской речи носителями китайского языка : дис...канд. филологических наук. – Владивосток, 2001. – 235 с.
- Иванкова Т.А. Лексические и грамматические особенности китайской региональной разновидности английского языка (на материале письменных текстов): Автореф. дис. ... канд. филологических наук. – Владивосток, 2007. – 24 с.
- Кабакчи В.В. Английский язык межкультурного общения – новый аспект в преподавании английского языка // Иностраные языки в школе, 2000, № 6. – С. 84-89
- Кабакчи В.В. Лингвореволуция конца XX века и изменение лингвистической

- парадигмы // Англистика в XXI веке. Материалы конференции. СПб 22-24.11.2001. – Филологический фак-т СПбГУ, 2002. – С.80-86.
- Корпус образцов английской речи ДВ России и стран АТР: Russian-Asian Corpus of English (RACE)/ Рег. номер 2011620408 (01.06.2011)/составители: Завьялова В.Л., Горбенко С.А., Бондаренко Л.П., Полянская М.А., Ищенко Н.Л.// Официальный бюллетень Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем». RU ОБПБТ № 3(76). – М.: ФГУ ФИПС, 2011. – С. 630
- Минакир П.А. Интеграция российского Дальнего Востока в АТР и СВА: возможности и реальности. // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия./ Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 1999. – С. 11-22
- Николаева О.В. Взаимодействие картин мира в концептуальном пространстве мультилингвокультуры // Вестник Забайкальского государственного университета. № 10 (89). – Чита, 2012. – С. 92-97
- Полянская М.А. Восприятие синтагматического членения английской фразы носителями китайского языка.// Вестник ИГЛУ, № 3. Серия филология. – Изд-во Иркутского государственного лингвистического университета, 2010. – С. 51-62.
- Прошина З.Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии. Монография / З.Г. Прошина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 476 с.
- Cheng Chin-Chuan. Chinese Varieties of English//The Other Tongue: English across Cultures. - 2-nd ed. -/Ed. by Braj B. Kachru. - Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1992. - Pp. 162-178.
- Cui X. An understanding of “China English” and the learning and use of English language in China // English Today, 22(4), 2006. – Pp. 40-43.
- Frances D. China Largest English-speaking Nation Now// National Post, 2010. – <http://network.nationalpost.com/np/blogs/francis/archive/2010/01/18/china-largest-english-speaking-nation-now.aspx>
- Kirkpatrick A. Asian Englishes Today. English as a Lingua Franca in ASEAN. A Multilingual Model. – Hongkong: Hongkong University Press, 2010. – 236 p.
- Li, D.C.S. Research and teaching of China and Hong Kong English// English Today, 23(3-4), 2007. – Pp. 11-17.
- Todd L., Hancock J. International English Usage. - London: Routledge, 1986. - 519 p.
- Yang J. Learners and Users of English in China: Just how many millions are there? /Jian Yang // English Today. - 2006. - Vol. 22 (2). - P. 3-10
- Zhuanglin H. China’s English Education Reform: Trends and Issues // Foreign Languages in China. – 2005. - № 6. – P. 4-10